

УДК 94(470) «16/18»

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В КАЙТАГЕ В 20–30 гг. XIX в.**

А.О. Муртазаев
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

arslist777@mail.ru

Аннотация: В работе впервые освещается вопрос, характеризующий изменения в административно-политическом устройстве Кайтага, осуществленные русской военной администрацией после ликвидации власти кайтагских правителей – уцмиев в 20–30 гг. XIX в. Анализируется политическая ситуация сложившаяся в Кайтаге после упразднения наследственной власти уцмий. Дается оценка деятельности военной администрации в Кайтаге.

Annotation: In this work it is considered for the first time a question characterizing changes in administrative political system of Kaytag realized by Russian War Administration after liquidation of Kaytag rulers (Utzmiys) power at 20–30 ties of XIX century. There has been analyzing a political situation which took shape after the hereditary power of Utzmiy was abolished. It is given the estimate of the War Administration of Kaytag.

Ключевые слова: Кайтаг, уцмий, Россия, военная администрация, административно-политические преобразования, власть, ликвидация, император.

Key words: Kaytag, Utzmiy, Russia, War Administration, administrative political reorganization, power, liquidation, Emperor.

Как известно, по условиям Гюлистанского мирного договора 1813 г. с Ираном Кайтагское уцмийство, как и многие другие кавказские владения вошло в состав Российской империи, закрепив тем самым юридически фактическое вхождение этого владения в состав России незадолго до заключения этого соглашения. Еще в 1806 г. уцмий Кайтага Али-хан принял верноподданническую присягу на верность российскому императору и находился на службе у России в чине генерал-майора. Присягу на верность России подтвердил наследовавший ему уцмий Адиль-хан. Активная политика Российскрй империи по утверждению своей власти на новых территориях привела к столкновениям с местными феодальными владетелями, которые ни при каких условиях не хотели мириться с потерей власти в своих владениях. За активную антироссийскую деятельность правитель Кайтага уцмий Адиль-хан был лишен власти, а Кайтаг оказался в прямом подчинении военной администрации Российской империи на Кавказе. После упразднения власти уцмиев как наследственных правителей Кайтага, военная администрация осуществила ряд административно-политических преобразований в этом владении, которые самым прямым образом сказались во всех сферах жизни кайтагцев. Этот вопрос не стал предметом специального исследования ученых, хотя в обобщающих работах по истории Дагестана эта проблема некоторой степени затрагивается. Этот период преобразований, т.е. 20–30гг. XIX в. является одной из наиболее сложных и трагических страниц истории Кайтага и кайтагцев, который необходимо в должной мере осветить.

Российские власти на Кавказе после упразднения уцмийства как института высшей политической власти Кайтага, осуществляя общий план политической и экономической интеграции Дагестана с Российской империей, приступили к административно-политическим преобразованиям и в Кайтаге.

Главнокомандующий российскими войсками на Кавказе А.П. Ермолов 26 января 1820 г. в «Обращении Каракайтагскому народу» объявил, что уцмийский род лишен достоинства наследственных правителей Кайтага, правитель может быть назначен только российским императором. Как отмечается в русских источниках: «Уцмием никто не может быть без

утверждения Императора и сего достоинства не иначе достигнуть можно, как отличною службою» (Обращение ген. Ермолова Каракайтагскому народу, от 26-го января 1820 года. С. 63). Во всем остальном управление оставалось прежним. Гражданские дела, как и прежде, должны были решать беки и кевхи согласно адату, а духовные дела – разбираться кадием, которого утверждало российская военная администрация на Кавказе с местопребыванием в с. Башлы (Обращение ген. Ермолова Каракайтагскому народу, от 26-го января 1820 года. С. 63).

Подати, повинности и различные доходы, которые получали уцмий от подданных, должны возобновлялись в пользу России и поступали в государственную казну. Однако, учитывая понесенные людьми в ходе боевых действий в Кайтаге потери и разорения хозяйств, А.П. Ермолов освободил все население от налогов на один год. Кайтагским обществам запрещались грабежи и укрывательство грабителей, убийство соплеменников.

Большое наказание предусматривалось за предоставление убежища беглым русским солдатам, врагам России, торговлю пленными, особенно русскими солдатами.

В случае прохода российских войск через Кайтагские общества, они должны были обеспечивать их ночлегом и провиантом (Обращение ген. Ермолова Каракайтагскому народу, от 26-го января 1820 года. С. 63-64).

Отстраненный от власти уцмий Адиль-хан, бежал в Акуша-дарго, где нашел убежище в с. Герх-махи (Рапорт ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, от 4-го сентября 1819 года, №333. С. 62). Владения его сторонников и его самого были конфискованы и разделены властями между лояльными членами уцмийского рода, а частично стали государственной собственностью. Так, например, за Амир-Гамзой (племянник бывшего уцмий и его противник, сторонник России. – Авт.) с братьями были закреплены не только их наследственные деревни, но и за заслуги перед Россией, они получили еще несколько деревень. Амир-Гамза со своими братьями на стороне русских войск воевал против своего дяди уцмий Адиль-хана в осенью 1819 г. Владения беков Султан-Ахмеда и Умара, бежавших вместе с уцмием, были переданы Ибах-беку самим Ермоловым, отметившим, что эта награда за храбрость Ибах-бека в Янгикентском сражении. Следует отметить, что Ибах-бек, так же как и его брат был непримиримым противником уцмий Адиль-хана. В решающем сражении у с. Янгикент Ибах-бек со своими сторонниками помог разгромить войска уцмий и его союзников акушинцев и других горцев (Предписание ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, от 24-го июня 1820 года, № 156. С. 65).

Военные власти на Кавказе, упразднив уцмийство, все же должны были опираться на кого-нибудь для лучшего контроля и эффективного управления обществами, входившими в состав бывшего Кайтагского уцмийства. Среди лояльных членов уцмийского рода они как на старшего и надежного сделали ставку на Амир-Гамзу. Бывшая резиденция уцмий, с. Башлы, по рекомендации А.П. Ермолова, должна была управляться выбранным обществом представителем из влиятельного рода, ему назначалось жалованье из государственной казны (Предписание ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, от 24-го июня 1820 года, № 156. С. 65). Также рекомендовалось, чтобы этот человек не поддерживал тесные связи с Амир-Гамзой и Ибах-беком во избежание возможного их объединения и усиления. Терекемейский участок Кайтагского уцмийства, который приносил главный доход уцмием, в новых условиях должен был управляться приставом, подчиненным Дербентскому коменданту (Предписание ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, от 24-го июня 1820 года, № 156. С. 65). Особое внимание российских военных властей к этой части бывшего Кайтагского уцмийства вполне объяснимо. Подати, которые ранее шли уцмием от терекемейских селений – направлялись в государственную казну (Предписание ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, от 24-го июня 1820 года, № 156. С. 65–66).

Что касается Гамри-Дарго (Хамур-Дарго), то и здесь одновременно с уцмийами было ликвидировано право на управление карачибекской династии. На этот магал бывшего уцмийства, как и на терекемейский участок, распространялось прямое управление через пристава в с. Великент, который подчинялся Дербентскому военному коменданту. Пока шли преобразования в кайтагских обществах, отстраненный от власти уцмий Адиль-хан, делал попытки к возвращению власти в Кайтаге. Из донесения ген.-м. Вреде Ермолову видно, что Адиль-хан вернулся в Верхний Кайтаг и агитировал людей выступать против русских (*Муртазаев А.О.*, 2007. С. 152). Военные власти получали информацию о действиях бывшего уцмий и были весьма обеспокоены, тем более что села Верхнего Кайтага находились в труднодоступных местах. Чтобы избежать такой вероятный поворот событий, военные решили физически ликвидировать, потенциально опасного, способного снова поднять кайтагцев против власти русских, бывшего уцмий Адиль-хана.

В 1819 г. объединенные войска антироссийской коалиций дагестанских феодальных владетелей во главе которой стояла Акуша-Дарго во время похода А.П. Ермолова в горный Дагестан были им разгромлены и рассеяны (*Алиев Б.Г., Муртазаев А.О., 2008. С.264*). Также были разбиты отряды Сурхая II Мадатовым у с. Хосрех 12 июня 1820 г. В том же году скончался Шейх-Али-хан, бывший правитель Дербентского ханства, ярый противник России, который неоднократно организовывал вооруженные выступления против расположенных в Закавказье русских военных частей. За такую политику он был лишен власти и изгнан из своего владения. Эта череда событий, по-видимому, заставило Адиль-хана поменять свое отношение к военным властям. Он попытался нормализовать отношения с военным командованием и со своими недругами из числа родственников в Кайтаге. Тем более, он прекрасно видел, что русская администрация чаще всего не мстит своим бывшим врагам. Примеров тому было достаточно, тот же Амир-Гамза раньше с оружием в руках выступал против России. А Сурхай-хан несколько раз приносил присягу России и столько же нарушал ее, истребляя сотни солдат и офицеров. Адиль-хан надеялся, что и к нему отнесутся лояльно, вернут хотя бы его надел в Кайтаге и Терекеме, а при удачном стечении обстоятельств и уцмийское достоинство.

Надеясь на это Адиль-хан, вскоре после смерти Шейх-Али-хана, начал искать контакта с русской администрацией, а посредником при этом выбрал своего племянника Амир-Гамзу. Сам же Амир-Гамза, не препятствуя этому намерению Адиль-хана, хладнокровно готовился к выполнению плана военных властей по его физическому устранению (*Потто В., 1888. С. 169*).

Русские власти получали информацию о том, что Адиль-хан каждую весну проживал в Верхнем Кайтаге, иногда наведывался даже в верхние терекемейские деревни. Все меры, которые принимал Терекемейский пристав капитан Якубовский по его захвату, не приносили успеха. И тогда было решено прибегнуть к услугам Амир-Гамзы, племянника Адиль-хана, которому последний как раз и доверял (Рапорт ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, от 12-го октября 1822 года, № 958. С.66). Состоялась встреча Адиль-хана с Амир-Гамзой.

По официальной версии, во время тайной встречи, Адиль-хан, уже прощаясь с Амир-Гамзой, попытался его убить, но вовремя среагировавший на это Амир-Гамза опередил своего дядю и выстрелом в грудь убил его. Между их сторонниками началась перестрелка, в результате которой был убит житель Маджалиса Мамед и один из нукеров ранен. Сын Адиль-хана Хан-Мухаммед получил ранения в ногу, но смог уйти от преследователей (Рапорт ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, от 12-го октября 1822 года, № 958. С.66).

Но существует и другая версия убийства Адиль-хана, которую приводит Р.М. Магомедов, не ссылаясь на документы. Согласно ей, старший брат Амир-Гамзы сибирский ссыльный Хан-бала, узнал, что его брат достиг высокого положения в Кайтаге. Тогда он через какого-то беглого ссыльного горца переслал Амир-Гамзе два ружейных кремня и письмо, где описал свои страдания и умолял отомстить дяде-уцмию. Как раз в это время пристав Якубовский откровенно дал понять Амир-Хамзе, что власти опасаются интриг Адиль-уцмия и были бы только рады, если бы тот успокоился навечно. В этот момент и сам уцмий подал весть о себе, прося Амир-Гамзу о содействии (*Магомедов Р.М., 1999. С.335*).

После убийства Адиль-хана, его тело было доставлено в Янгикент и 4 октября 1822 г. похоронено там со всеми полагающимися почестями. Закрылась еще одна страница истории Кайтаг-Дарго (*Магомедов Р.М., 1999. С. 335*).

Что касается Хан-Магомеда, сына убитого уцмия Адиль-хана, то за него вступился его тесть Мехти-шамхал, уговорив русские власти не преследовать его.

За оказанную услугу и верность России в феврале 1824 г. А.П. Ермолов направляет предписание приставу Якубовскому назначить Амир-Гамзу наибом с. Башлы. В нем указывалось: «Объявляю жителям г. Башлы, что высокостепенный Эмир-Гамза-бек назначается Российским начальством наибом» (Предписание ген. Ермолова приставу Каракайтага Якубовскому о назначении Амир-Гамза-бека наибом Башлы. С. 45).

В марте 1824 г., по распоряжению А.П. Ермолова, семье бывшего уцмия было предоставлено в наследственное владение с. Янгикент и два летних пастбища (Предписание ген. Ермолова приставу Каракайтага Якубовскому о назначении Амир-Гамза-бека наибом Башлы. С. 46). Дела с А.П. Ермоловым пришлось вести старшему сыну Адиль-хана Хан-Магомеду. Незадолго до этого А.П. Ермолов написал ему: «Ведите жизнь кроткую, удаляйтесь от желаний иметь какое-либо влияние на прежних подданных отца Вашего. Навеки уничтожено достоинство уцмия. Заслугами одними снискивать должны благоволение справедливого правительства» (Цит. по: *Магомедов Р.М., 1999. С. 240*).

Ясно было, что жить на подати с одного села и двух пастбищ бывшей недавно владетельной и богатой семье было крайне затруднительно. В письме явно подчеркивается, что ситуацию можно улучшить, но большими заслугами перед Россией. Тем более, такой пример уже был – за службу у русских Амир-Гамза, двоюродный брат Хан-Магомед, получил с. Башлы, Ибах-бек – несколько сел. Скорее всего, учитывая такое положение дел, Хан-Магомед и решился оказать русской администрации серьезную услугу, которая помогла бы ему и его семье улучшить материальное состояние и отношение властей к семье.

В это время некоторые проблемы русской администрации в Кайтаге и Табасаране создавал Абдулла-бек Ерсинский, последний сподвижник антироссийской коалиции дагестанских владетелей. Он совершал набеги из Верхнего Табасарана и Кайтага на территории, контролируемые российскими властями, грабил население. Также им планировалось собрать из труднодоступных мест Кайтага и Табасарана ополчение и выбить русские гарнизоны из Нижнего Кайтага и приморской зоны Дагестана.

Военные давно искали случай избавиться от него. Русский пристав в Кайтаге капитан Якубовский привлек к организации убийства Абдулла-бека Хан-Магомед, по оценке русской администрации «...всемерно старающийся оказать правительству свои услуги и неоднократно испытанный в преданности к нам» (Рапорт ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, от 22 мая 1826 года, № 18. С. 70). В апреле 1826 г. Хан-Магомед организовал убийство Абдулла-бека. В заговоре участвовали также его нукер – чанка Альбури, житель с. Падар Навруз-бек и его сын Гюль-Мамед, великентец Гюль-Ахмед. К делу были привлечены Исмаил и Аслан-бек из с. Пиляки, «без помощи которых исполнить описанное дело» было бы невозможно. Им не представляло большого труда найти в собственном селе дом, где укрывался Абдулла-бек, и заложить туда тайком бочонок с двумя пудами пороха. После взрыва двухэтажный дом разнесло на части. Погибло 17 человек, в их числе и сам Абдулла-бек и его знаменитая жена Чимнас-ханум, дочь Фатали-хана Кубинского и дербентского, сестра Шейх-Али-хана. Уцелел лишь младший сын Абдулла-бека – грудной ребенок. Его старший сын Зааль, находился в соседней деревне. Он также не пострадал (*Потто В.*, 1888. С. 329).

После этого, как сообщал ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, «в вольных Табасаранских и Кайтагских магалах водворилось всеобщее уныние, отнимающее у них смелость отважиться на предпринятые убитым Абдуллою плутовства» (Рапорт ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, от 22 мая 1826 года, № 18. С. 71).

Однако, такая «цена» за гибель одного врага империи показалась чрезмерной даже царю Александру I. Он писал А.П. Ермолову: «Известие о взрыве дома, в котором за одного виновного погибло 16 невинных, для меня весьма неприятно» (*Потто В.*, 1888. С. 331). На что А.П. Ермолов ответил ему, что «...другого средства к истреблению разбойника не было, и нельзя считать совершенно невинными тех, которые скрывали Абдулла и помогали ему...» (*Потто В.*, 1888. С. 332).

Из содержания писем становится очевидным, что это убийство не эпизод междоусобного бекского соперничества, а спланированная высшим командованием операция. По-видимому, недовольство царя, замедлило награду Хан-Магомеду. Только после смерти Александра I в конце 1825 г., А.П. Ермолов пишет ген.-м. фон-Краббе в июле 1826 г., о том, что Хан-Магомеду «сыну бывшего Уцмия объявите мою благодарность и уверьте его, что усердие его к правительству не останется без должного вознаграждения» и «услуга, им оказанная, достойна такового и предприятия, удачно совершенное, было сопряжено с большою опасностью» (Предписание ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, от 12-го июля 1826 года, №16. С. 71). Предписание Ермолова не заставило себя долго ждать. Уже в сентябре 1826 г. командир Куринского пехотного полка, сообщает Хан-Магомеду и его награждению: «Достойнейший Хан-Магомед-бек! Признательность начальства к Вашей усердной службе нашему государю императору и благодарность за полезное дело, в недавнее время с успехом Вами исполненное (что Вы должны помнить), заставило его превосходительство генерал-майора фон-Краббе оказать сию милость. Вам, дорогой Хан-Магомед, поручаются с сего времени в управление Теркемейские деревни Великент, Салик и Хан-Магомед-кала на полное Ваше владение оными деревнями...» (*Потто В.*, 1888. С. 316; Предписание ген. Ермолова приставу Каракайтага Якубовскому о назначении Амир-Гамза-бека наибом Башлы. С. 46). По данным Р.М. Магомедова, все эти села вместе с Янгикентом стали наследственной собственностью Хан-Магомед и его родственников (*Магомедов Р.М.*, 1999., С. 342).

Тем временем, начинается русско-иранская война (1826–1828 гг.). Командование опасается мятежей и перекрытия дороги через Дербент. Награда Хан-Магомеду оказалась своевременной. Ему как верному российским властям, смелому и влиятельному человеку, предписывается «действовать вооруженною рукою по всем пунктам, где могли бы прокрадываться злодеи на низ к Теркемени...» (Цит. по: *Магомедов Р.М.*, 1999., С. 342). Желая более активно использовать его в своих интересах, командование обещает Хан-Магомеду: «...все деревни, кои вы успеете преклонить на нашу сторону в Кайтаге, будут подчинены Вам беспрекословно, как собственно приобретенные» (Цит. по: *Магомедов Р.М.* 1999., С. 342).

Из сообщения видно, что в Кайтаге, очевидно, в труднодоступной верхней его части были села неконтролируемые российским командованием. Чтобы обезопасить тыл русских войск от возможного нападения горцев с Верхнего Кайтага и был привлечен Хан-Магомед.

При этом власти не обошли вниманием и других представителей династии уцмиев. В 1826 г. во время карательного похода в Табасаран русских войск погиб сопровождавший их Амир-Гамза. Тогда с. Башлы вместе с должностью управителя Кайтага было передано его брату Бей-бала, а после него брату Эльдару (Предписание ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, от 12-го июля 1826 года, №16. С. 71).

Интересно проследить процесс административных преобразований российского военного командования в Дагестане, который затронул и Кайтаг.

Как известно, антироссийские выступления феодальных владетелей в Кайтаге, Мехтуле, Акуша-Дарго, Казы-Кумухе в 1818–1820 гг. привели к изменению политической карты Дагестана. Было упразднено традиционное самоуправление трех феодальных владений. После волнений 1823 г. были осуществлены новые административные преобразования, затронули и владения бывшего Кайтагского уцмийства. Нижний Кайтаг, вместе с терекемейским участком был включен в Дербентскую провинцию. В августе 1824 г. шесть селений Верхнего Кайтага, которые находились в подданстве уцмий, обратились к российскому военному командованию с намерением вступить в российское подданство и возобновить подати, которые они раньше платили уцмью, в государственную казну (Рапорт ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, от 4-го августа 1824, №1220. С. 68). Эти села, оставшись без покровительства уцмий, стали подвергаться нападениям и притеснениям со стороны более сильных соседей. При вступлении в подданство России они особо подчеркивали, чтобы «... правительство охраняло их от утеснения и несправедливости их соседей, подобно как и прочие Дагестанские общества, подвластные России» (Рапорт ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, от 4-го августа 1824, №1220. С. 68).

Это обращение было довольно быстро рассмотрено и по сообщению генерал-майора фон-Краббе А.П. Ермолову уже в сентябре 1824 г. «... общества лежащих между Кубачи и Кумухом селений: Дурья, Уцари, Шарьи, Чагри, Абдашка и Сана-кара, изъявившие желание вступить в подданство Е.И.В., приведены на верность подданства к присяге...» (Рапорт ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, от 19-го января 1825. №61. С. 69).

Генерал А.П. Ермолов, учитывая добровольное вступление в российское подданство этих обществ и их обязательство в полном объеме выплачивать подати, которые они платили уцмьям в государственную казну, решил их отблагодарить и заметно снизил подати. В документе говорится: «...Алексей Петрович Ермолов, уважая непринужденную покорность народа доброга и снисходя к его бедности, постановил следующую подать с селений: Дурья 30 сабов пшеницы, Уцари 80, а Шарьи 50 баранов, Чагри по 40, а Абдашка по 25-ти батманов масла. Подать сию ежегодно в свое время вносить натурою к Каракайтаскому приставу» (Обращение ген. Ермолова обществу деревень: Уцари, Дурья, Шарьи, Чагри, Абдашка и Сана-кара. С. 70).

Значительными были налоги, которые собирались и с других частей бывшего Кайтагского уцмийства. В «Ведомости ежегодных доходов» за август 1825 г., на которую ссылается Р.М. Магомедов, приводятся суммы податей, собираемых с разных земель Дагестана. Так, с «Башлынского общества», т.е. с Нижнего Кайтага – 4625 р. Эта сумма была распределена по статьям, которые почти полностью соответствовали прежним податям уцмий. Самая доходная из них – «таможенная тамга» за провоз товаров через Кайтаг принесла в том же году 1969 р. За зимние пастбища, включая и стоимость податных баранов, подать составляла 1307 р. За аренду нефтяных колодцев – 662 р. За продажу марены, сыра, табака (евреями), хлеба военному ведомству – 691 р. Как видно, все статьи податей переведены в деньги, однако в самих названиях ясно просматривается их прежний натуральный характер (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 343).

Таким образом, российское военное командование на Кавказе в лице генерала А.П. Ермолова, ликвидировав наследственную уцмийскую власть в Кайтаге, не сохранило территорию в границах

бывшего уцмийства. Кайтаг был разделен на отдельные части, наибства, управления. Терекемейский магал Кайтагского уцмийства был выделен в отдельный участок, которым руководил русский пристав с местопребыванием в с. Великент. Сам пристав находился в полном подчинении Дербентского военного коменданта. Башлыньское общество было выделено в отдельный участок во главе с наибом, которым был назначен Амир-Гамза. Села Янгикент, Великент, Салик, Хан-Магомед-кала стали наследственной собственностью Хан-Магомеда. Гамринский магал (Гамри-Дарго), также был выделен в отдельный участок, который находился в подчинении терекемейского пристава. Что касается Верхнего Кайтага, за исключением некоторых сел, которые вступили в российское подданство, то он оставался неподконтрольным российским властям из-за своего труднодоступного местоположения. Никаких податей в российскую казну этот участок не платил.

В 20-х гг. XIX в. традиционная система управления не претерпела особых изменений. Беки сохранили свои владения и должны были управлять ими также как и раньше. Судебную власть, как и раньше, осуществляли кадии, кевхи и чауши. Верховная власть перешла к российскому военному командованию на Кавказе. Все общества, бывшие магалы, вновь созданные участки Кайтага с этого времени начали постепенно интегрироваться в политическое и экономическое пространство Российской империи.

В 30-х гг. XIX в. преобразования были продолжены. К 1833 г. под Кайтагом понимались следующие более-менее оформленные территории: собственно Кара-Кайтаг, Кубачи, Башлы, Каба-дарга и Гамри (Ведомость о численности народонаселения Кавказа и степени их покорности царскому правительству. Июнь 1833 г. С. 126). Кроме горной части Кара-Кайтага, остальные считались покорными российскому правительству, которые «составляют каждое особое общество» со своим управлением (Ведомость о численности народонаселения Кавказа и степени их покорности царскому правительству. Июнь 1833 г. С. 127). Все эти общества находились в «ведении Военно-окружного в Дагестане начальника» (Ведомость о численности народонаселения Кавказа и степени их покорности царскому правительству. Июнь 1833 г. С. 126). Общая численность населения всех обществ Кайтага оценивалась в 85 тыс. человек (Ведомость о численности народонаселения Кавказа и степени их покорности царскому правительству. Июнь 1833 г. С. 127).

В это же время к управлению Кайтагом, помимо русского пристава, власти привлекли и главу уцмийского рода в качестве полномочного представителя населения всего Кайтага. Первым таким главой был Амир-Гамза, сын Муртазали сын Амир-Гамзы. После его смерти в 1826 г. в Табасаране, где он участвовал вместе с русскими войсками в подавлении восстания, военная администрация назначила на это место его брата Бей-Балу. Вместе с тем быстро выдвигался и сын бывшего уцмий Адиль-хана Хан-Магомед, особенно после устранения им Абдуллы Ерсинского. Но, тем не менее, русские власти сделали ставку на потомков Муртазали сына Амир-Гамзы. После смерти Бей-Балы место главы Кайтага перешло к последнему из сыновей Муртузали Эльдар-беку (*Махмуд из Хиналуга.*, 1997. С. 84).

Согласно сведениям местного начальства в Кайтаге по состоянию на февраль 1838 г. Кайтаг состоял из 11 обществ или магалов, включая Кубачи и Гамри-Дарго (Гамринский магал). Из них 9 им отмечены как не покорные властям, которые «занимаются воровством и разбоем, а 2 – терекемейский и Гамринский (2 т. семейств), отбывают все земские повинности и ими слишком обременены, сему причиной неповиновение 9-ти магалов и уклонение от повинностей некоторых Гамринских и Терекемейских деревень» (Записка о Каракайтагском народе, принадлежащем к управлению Дербентской провинции. 21 марта 1838 г. С. 311).

В русле административных преобразований в Дагестане с целью улучшения общей ситуации и контроля над местным населением в 1838 г. военные власти на Кавказе восстанавливают уцмийство, поручив управление Верхним Кайтагом Джамав-беку, сыну бывшего уцмий Адиль-хана (*Хашаев Х.М.*, 1961. С. 39). В 1840 г. была образована новая структура – Каспийская область. В составе области был образован и Дербентский уезд, который состоял из Дербентской, Табасаранской и Каракайтагской провинций. При этом Нижний Каракайтаг вошел в состав Терекемейского участка.

ЛИТЕРАТУРА

Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX в.: вопросы социально-экономического развития и политического

положения. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2008. – 400 с.

Ведомость о численности народонаселения Кавказа и степени их покорности царскому правительству. Июнь 1833 г. // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа 20–50-х гг. XIX века. Сборник документов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. – 784 с.

Записка о Каракайтагском народе, принадлежащем к управлению Дербентской провинции. 21 марта 1838 г. // Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1881. Т. VIII. – 1012 с.

Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1999. Ч. 2. – 520 с.

Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997. – 208 с.

Муртазаев А.О. Кайтагское уцмийство в системе политических структур Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала: Издательство «Лотос», 2007. – 176 с.

Обращение ген. Ермолова Каракайтагскому народу, от 26-го января 1820 года // Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. – 950 с.

Обращение ген. Ермолова обществу деревень: Уцари, Дурья, Шарьи, Чагри, Абдашка и Санакара // Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. – 959 с.

Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб.: Издательство книжного склада В.А. Березовского, 1888. Т. II. – 174 с.

Предписание ген. Ермолова приставу Каракайтага Якубовскому о назначении Амир-Гамза-бека наибом Башлы // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа 20–50-х гг. XIX века. Сборник документов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. – 784 с.

Предписание ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, от 24-го июня 1820 года, № 156 // Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. – 950 с.

Предписание ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, от 12-го июля 1826 года, №16 // Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. – 950 с.

Рапорт ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, от 12-го октября 1822 года, № 958 // Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. – 950 с.

Рапорт ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, от 4-го сентября 1819 года, №333 // Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. – 950 с.

Рапорт ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, от 4-го августа 1824, №1220 // Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. – 950 с.

Рапорт ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, от 22 мая 1826 года, № 18 // Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. – 950 с.

Рапорт ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, от 19-го января 1825 // Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. – 950 с.

Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 262 с